

НИКОЛАЙ НАМЕСТНИКОВ

ПОЗВОЛЬ ПОКАЗАТЬ
ТЕБЕ РОДИНУ...

* * *

Ночью на неведомой версте.
Потрескивают угольки в костре.
Я уголёк достану, прикурю
и говорю с тобою, говорю...

А где-то у открытого окна
сидит седая женщина одна.
Тревожится о сыне и не спит.
И говорит со мною, говорит...

* * *

Возле церкви попросишь —
и осень подаст.
Листья стряхнёшь, как минувшие дни подытожишь.
В баре напротив звучит то ли соул, а то ли джаз.

НАМЕСТНИКОВ Николай Владимирович родился в 1962 г. в Витебске. Окончил Витебский педагогический институт имени П. М. Машерова. Автор поэтических сборников "Забутые небеса", "На распутьях ветров и дорог", "Листопад исповедальный". Почти сорок его стихотворений стали песнями. Живёт в Витебске.

Вроде знакомое что-то,
а вспомнить — не можешь.
Ветер несёт сизарей в золотой небеси,
точно пускает по кругу прощальную чарку.
Господи Святой,
Ты если и вправду — еси,
дай, чтобы музыка эта подольше звучала!
Соло листвы, когда всё остальное — не в счёт...
Блеск паутин и последние тёплые полдни...
Чтобы голубка присела к тебе на плечо,
словно о чём-то забытом и важном напомнив.

Дворники выметут город в положенный срок.
Только однажды —
и впрямь как залётная радость, —
в ящик почтовый опустится жёлтый листок,
где не указан опять отправителя адрес...

* * *

Ты спросишь: “Это сон?”
Отвечу: “Это осень.
Наш золотой причал.
Прощальный горький дым”.
Янатарным молоком
набухли груди сосен.
Ищи меня, сентябрь,
среди сосновых стигм!

Пергаменты стволов
слоятся и чернеют.
Но проступают в их
пронзительных юсах
и песни на Илью —
размеренным хореем,
и девки на юру
с кровинкою в устах...

А где-то за спиной —
дороги и пороги.
И посполитый люд,
что, поднабравшись сил,
заёрзал на печи —
да вымерли пророки,
и тут уже ни крест,
ни водка не спасли.

Но это всё пока
побасенки, не боле.
О них скрипит пером
грядущий Карамзин.
А ты меня ищи
по красным каплям боли,
что разнесут дрозды
из заводов рябин.

Нам сыплет тишина
сосновые иголки.
Сползает по стволам
полуденная тень.

А мы, как воробьи
с руки княгини Ольги,
всё ищем краткий путь
в родной Искоростень.

* * *

Кружу, как будто неприкаянный,
по залу с белыми колоннами
вокруг фигуры бабы каменной
в музее городка районного.

Лицо безжизненно и глинисто,
у сжатых губ змеится трещина.
И сколько ж надо горя вынести,
чтоб в камень обратилась женщина!

А за окошком — май и жимолость,
и небо синее над крышами,
и ощущаю каждой жилкою
страдание, в глазах застывшее.

Она стоит, ещё не ведая,
что, руку протянув несмелую,
я со щеки её обветренной
смахну слезу окаменелую.